

— Брат Чунь, не смотри на него, он попал в проект благодаря деньгам. Он не смог получить роль одного из двух главных героев, но смог получить другой важный персонаж, — Чу Си с негодованием говорила рядом. Она, не желая становиться жертвой nepoтизма и будучи новичком без связей, приложила все усилия, чтобы получить роль второго плана, и, естественно, была недовольна Лу Сянем.

Сюй Чунь задумчиво кивнул.

— Понятно.

— Говорят, сценарист даже добавит ему сцен, чтобы обогатить его персонаж. Это так несправедливо, — Чу Си беззаботно изливала свои жалобы перед Сюй Чунем, зная, что он человек, который не будет болтать лишнего.

Пока Сюй Чунь и Чу Си разговаривали, в другом углу зала Се Цзяньюань, держа в руке бокал шампанского, искал кого-то в толпе.

— Цзяньюань.

Вдруг кто-то похлопал его по плечу, и Се Цзяньюань слегка повернул голову, увидев Цзян Сюянь. Он слегка прищурился и с улыбкой спросил:

— Ты как здесь оказался?

Цзян Сюянь тоже улыбнулся, не отвечая, лишь слегка поднял подбородок, указывая ему назад.

— Посмотри, кто пришел.

Се Цзяньюань с подозрением обернулся и, увидев вошедшего, невольно замер, выдохнув:

— Мама...

Перед ним стояла элегантно одетая женщина с изысканными манерами, рядом с ней была милая девушка, выглядевшая на семнадцать-восемнадцать лет, с высоким пучком на голове.

— Брат! — Се Цяньцянь, увидев Се Цзяньюаня, бросилась к нему, обняла его и начала жаловаться. — Брат, почему ты не приходишь домой? Тетя очень скучает по тебе, постоянно говорит о тебе.

Се Цзяньюань улыбнулся, погладил её по голове, а затем обратился к матери:

— Я как раз собирался скоро вернуться.

Мать Се с укором посмотрела на него.

— Похоже, ты забыл о своей матери. Сюянь хотя бы навещает меня время от времени, а ты, родной сын, и след простыл.

Се Цзяньюань улыбнулся.

— Работа занимает много времени.

— Я всегда была против твоей актерской карьеры. В шоу-бизнесе слишком много грязи, и ничего хорошего из этого не выйдет. Я предупреждаю, не вздумай жениться на какой-нибудь

звезде из этой среды. Я буду тщательно выбирать, кто станет твоей женой.

Цзян Сюянь рядом с ними слегка помрачнел, опустив глаза, чувствуя, как сердце слегка сжалось.

Мать и сын продолжали разговаривать, и Цзян Сюянь, понимая, что ему здесь не место, отошел.

Его настроение ухудшилось, лицо стало мрачным, и он, сам того не замечая, выпил несколько бокалов. Подняв очередной бокал, он вдруг заметил фигуру на открытом балконе.

Присмотревшись, он увидел, что это Сюй Чунь, и, вспомнив его лицо, невольно подошел.

— Наслаждаешься ветерком?

Услышав этот голос, Сюй Чунь вздрогнул, обернулся и, увидев Цзян Сюяня, слегка нахмурился, выражение лица стало недовольным.

Он просто вышел подышать свежим воздухом, так как внутри стало душно, и не ожидал, что даже здесь столкнется с Цзян Сюянем.

Какое неудачное совпадение.

— Чем я заслужил такое недовольство со стороны господина Сюя? Кажется, вы не хотите меня видеть, — сказал Цзян Сюянь.

Сюй Чунь заметил легкий запах алкоголя от него, и его брови сдвинулись еще сильнее.

Цзян Сюянь слегка прищурился, и фигура перед ним слилась с тем, кто постоянно крутился в его мыслях. Лицо, так похожее, заставило его сердце учащенно биться.

Его сознание затуманилось, и в полузабытьи ему показалось, что Се Цзяньюань смотрит на него с нахмуренным лицом, даже уголки губ, опущенные в недовольстве, были одинаковыми.

Единственная неудача — это глаза.

Цзян Сюянь, шатаясь, подошел к нему, протянул руку, чтобы закрыть его глаза, и бормотал:

— Я люблю тебя...

— Всегда любил, ты знаешь?

Лицо Сюй Чуня изменилось, губы мгновенно побледнели, и он уже собирался приказать ему убираться, как вдруг сильные руки обхватили его.

Он замер, поднял голову и увидел Се Цзяньюаня, который с недобрым взглядом смотрел на Цзян Сюяня.

Его губы были плотно сжаты, линия челюсти напряжена, а черные глаза словно горели холодным огнем.

Он просто смотрел на ошеломленного Цзян Сюяня.

— ... Цзяньюань, — Цзян Сюянь нерешительно открыл рот, голос слегка дрожал, в глазах

читалось недоумение и паника.

Что делать, он услышал.

Но затем он подумал, что Се Цзяньюань услышал только его признание Сюй Чуню, не зная, что он в пьяном угаре принял его за Се Цзяньюаня, и эти слова любви были адресованы ему.

С этими мыслями он заставил себя успокоиться, слегка улыбнулся и уже собирался объяснить, как вдруг его прервали.

Сюй Чунь вышел из-за спины Се Цзяньюаня и холодно посмотрел на него, не спеша произнеся:

— Не говори, что ты пьян. Это отвратительно.

Сюй Чунь всегда был вежливым и учтивым, никогда не показывал такого выражения лица и не произносил слово «отвратительно». Даже Се Цзяньюань слегка удивился, приподняв бровь.

— Ты зайди внутрь, я скоро присоединюсь.

Сюй Чунь кивнул, даже не взглянув на Цзян Сюяня, и вошел в зал.

После того как Сюй Чунь ушел, Се Цзяньюань и Цзян Сюянь молчали, атмосфера снова стала удушающей.

Вдруг Се Цзяньюань двинулся, достал из кармана сигарету, закурил, слабый огонек ярко выделялся в темноте, а лицо скрывалось в полумраке.

— Ты любишь его? — Се Цзяньюань глубоко вздохнул, стряхнул пепел с сигареты и безэмоционально задал этот вопрос.

Цзян Сюянь почувствовал горечь в сердце, ведь тот, кого он любил, стоял перед ним, но он не мог сказать это вслух. На вопрос Се Цзяньюаня он молчал.

Се Цзяньюань с раздражением цокнул языком.

— Я тебя спрашиваю.

Цзян Сюянь отвел взгляд, с трудом произнеся:

— Зачем тебе это?

— Тебе не нужно знать зачем. Просто скажи, любишь ты его или нет.

— ... Нет, я был пьян.

Се Цзяньюань усмехнулся.

— Хорошо.

Он сделал несколько затяжек, затем потушил сигарету.

— Как ты там развлекаешься, меня не волнует, но не вздумай строить планы на него, — в его голосе звучало предупреждение.

Услышав эти слова, Цзян Сюянь почувствовал, будто в него ударила молния. В ушах зазвенело,

он пошатнулся, едва удерживаясь на ногах.

Он прекрасно понимал, что имел в виду Се Цзяньюань, но в этот момент он бы предпочел не понимать, чтобы не чувствовать такой мучительной боли.

— ... Ты ведь не любишь мужчин? — Его лицо было бледным, губы, казалось, тоже потеряли цвет, сильно отличаясь от его обычного спокойного и уверенного вида.

Се Цзяньюань слегка повернул голову, глядя на фигуру в зале, и слегка улыбнулся, не отвечая.

Эта улыбка, такая яркая, заставила сердце Цзян Сюяня сжаться, но он должен был притвориться, что все в порядке, и выдавил бледную улыбку.

— Когда это случилось?

Се Цзяньюань и сам не мог понять свои чувства к Сюй Чуню. Сначала он приблизился к нему с нечистыми намерениями, слова Сюй Чуня задели его самолюбие, и те, кто раньше вызывал у него такое чувство, обычно плохо заканчивали. Но почему-то Сюй Чунь был другим.

Если провести аналогию, то раньше, достигнув своей цели, Се Цзяньюань безжалостно топтал их и уходил, но с Сюй Чунем он больше хотел догнать его и стоять рядом.

И почему-то, услышав, как Цзян Сюянь признается в любви Сюй Чуню, он почувствовал гнев, чего раньше никогда не испытывал.

Се Цзяньюань посмотрел на Цзян Сюяня, взгляд стал холодным.

— Это не твое дело.

Сказав это, он вошел в зал, оставив Цзян Сюяня одного.

Его спина слегка сгорбилась, он опустил голову, думая о чем-то, его силуэт выглядел одиноким и печальным.

— ... Цзяньюань.

Он тихо прошептал это имя, но тот, кому оно принадлежало, уже не слышал.

В зале Се Цзяньюань искал Сюй Чуня и нашел его, разговаривающим со своим менеджером.

— Брат Чунь.

Сюй Чунь, услышав, что его зовут, обернулся и, увидев Се Цзяньюаня, слегка удивился, а затем улыбнулся.

— Что случилось? — Его голос был мягким и отстраненным, на лице сияла безупречная улыбка.

Се Цзяньюань, увидев его улыбку, почему-то почувствовал раздражение, желание сорвать эту фальшивую маску и увидеть, как он плачет и умоляет под ним, его губы больше не будут произносить обидные слова, только тихие стоны.

Очнувшись от этих мыслей, он сильно испугался.

<http://bllate.org/book/16427/1488909>